

Юрий Михайлович Осипов,
д.э.н., профессор МГУ,
директор Центра общественных наук при МГУ,
председатель Философско-экономического
ученого собрания РФ,
президент Академии философии хозяйства РФ,
вице-президент Академии гуманитарных наук
РФ,
действительный член Российской академии
естественных наук,
член Союза писателей России,
Заслуженный деятель науки РФ

СЛОВО О ВОЙНЕ, ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ И О НАС С ВАМИ

ВОЙНА

Мягкое, без «р» и без «д», слово, но какое задевающее, волнующее, тревожащее! От воя, крика, шума. Вперёд, в атаку, на штурм – в полный голос – с шумом, криком, воем, назад – уже молча, может со стоном, а уж в бегство – стиснув зубы от отчаяния и страха.

ВОЙНА.

Была, есть и... не хочется верить, но... будет! Пока, во всяком случае, в обозримом будущем.

Сегодня, правда, война по большей части или в проекте, или на экране, или где-то от нас далеко, не рядом, не здесь, хотя, как и что понимать – взрыв в московском метро – тоже война, где тоже вой, крик, шум – более всего уже от стонов раненных, криков выживших и воя мятущихся.

Войны – они разные.

Есть война и война.

Самой страшной считается война гражданская, междоусобная, когда брат на брата идёт, смерть брату беспощадно выкликая.

Но есть и другая не менее страшная война – тотальная.

Вот такую войну и пережил в 1941-1945 гг. наш, тогда советский, народ – Великую Отечественную войну, которая вовсе не эпизодом историческим стала, как та же Отечественная война 1812 года, а чуть ли не целой эпохой – ВОЙНОЙ, в которую вместились столько энергий, событий, судеб, жизней, смертей, переживаний, деяний, происшествий, поражений, подвигов, побед, срывов, падений, взлётов... о-о!... что не на один век хватит!

То была война не армий только, но и не самих по себе народов, государств, стран, цивилизаций, то была война человека с человеком, причём война всеобщая, полномасштабная, тотальная – недаром же она до сих пор называется *мировой*, следственно, войной *мира с миром*, когда мир человеческий воюет сам с собою, а любые вожди, народы, государства и армии всего лишь отдельные участники

всемирного, но не по одному лишь масштабу, а по самой своей сути, действию, превращающемся вдруг в целую эпоху.

Что-то же случилось в мире человеческом, ежели он поднялся сам на себя, хотя и в образе разных миров, схватившихся друг с другом не на жизнь, а на смерть (до полной капитуляции врага и Страшного над ним суда, ещё человеческого – того же Нюрнбергского!). И хотелось бы знать *что же?*

Тут сама история важна с её «отходом» в Европе от Христа, алчностью человеческой, строительством нового, уже и антихристианского, мира, колониальными захватами, явлением мира вполне уже безбожного, ну и, разумеется, со стремлением к господству над миром человеческим – кто же в таком разе над миром господин? Вот и сплелось всё в одно историческое время, и вспыхнуло, и разразилась мировая война, которая как раз и стала войной человека с человеком, по-своему и аналогом войны гражданской – при этом ещё и тотальной, и война эта вдруг показалась целой эпохой, став тогда решающим фактором всего земного бытия.

А для страны нашей, тогда СССР, война эта стала войной вовсе не за богатство какое-нибудь, не за ресурсы, не за наследство чьё-нибудь, не за территорию даже, не за идею и не за религию, даже не за себя, а за самую *жизнь человеческую!* И было это нашими предками, мужчинами и женщинами, отцами и матерями, даже и всеми детьми тогдашними, почему-то вдруг глубоко и окончательно осознано, и поднялись они на противника – врага, и сразились с ним – на фронте и в тылу, по всей стране, и потеряли народа видимо-невидимо, и поражений страшных натерпелись, и побед ярких вкусили, и, наконец, самую Великую Победу одержали, уничтожив врага своего начисто – который с оружием в руках всё ещё пребывал.

И стало вдруг понятным тогда, что война шла не человека с человеком, хотя так оно и было, а, скорее, человека с *не-человеком*, со зверьём мира человеческого с миром *не-человеческим*, преисподним – потому-то и сопротивлялся этот мир нечеловеческий, зверский и адовый столь яростно и до самого своего конца.

Нет, не над Германией, Японией или Италией была одержана тогда победа, вовсе нет, а была она одержана над самым античеловеческим, воистину и дьявольским, началом, высвободившимся вдруг, сосредоточившимся, собравшим силы и бросившимся крушить и завоёвывать под себя мир человеческий.

Так что мистической то была война, мистической, и сотни миллионов её участников (на фронтах и в тылах), как и десятки миллионов её прямых жертв – непосредственное и открытое тому подтверждение. Священная то была война – **СВЯЩЕННАЯ!**

Ещё недавно у нас обычно говорили, что в каждой семье потери: дед, отец, сын, дочь, муж, жена, дети. Да, война коснулась каждой семьи, и мало какой семье удалось избежать горестных потерь – как фронтовых, так и по-обыкновенному тыловых. Но разве блокадный Ленинград был тылом? А какой-такой тыл представляли собой оккупированные врагом области и города? Вся страна была тогда военной, если не фронтовой. Воевали все народы, всё население, весь люд. Воевал тогда каждый!

Сегодня мы уже говорим о потерях не столько в семьях, сколько в родах, среди предков, благодаря жертвенному подвигу которых, мир человеческий,

Родина наша, все поныне живущие себя отстояли, противопоставив тотальной гибели тотальную жизнь.

И все мы не только склоняем голову перед нашими героическими предками – тогда погибшими и тогда выживавшими, но и восхищаемся их, этих наших предков, *необыкновенности* – как уходивших тогда в иной мир, так и оставшихся в мире этом, их потрясающей ответственности, неприхотливости, мужественности, но никак не обречённости, не покорности, не расслабленности. Да-а, были люди – ЛЮДИ!, и с какой же честью они вышли... э-э... нет, не из испытания, пусть и жестокого, а из чего-то, чему и слово-то подобрать трудно, хотя оно и есть, и его все вокруг легко и быстро произносят... а-а... да-да... из ВОЙНЫ, которая ведь не войной даже была, а чем-то другим, чему как раз слова-то подходящего в словаре и нет.

ПАМЯТЬ

Это совсем не то, что каждому обычно приходит на ум при произнесении этого слова, ибо это ведь вся история, вся жизнь, всё вокруг происходящее. И помнить о войне – это не значит её не забывать, это значит прежде всего её верно понимать. Помнить – понимать! Близкие слова, и не только по звучанию, но, думается, и по смыслу, и по их рождению.

Нравится это кому-то или нет, но все мы обязаны не просто помнить о войне, её жертвах, а и думать о войне, её знать, всегда иметь в виду, учитывать и, как, быть может, для кого-то ни прискорбно, быть готовыми к войне, её видеть, предусматривать, предотвращать, но и... *участвовать* в войне, что не означает быть обязательно в гуще боевых действий, а всего лишь дух свой гражданский, отечественный, человеческий не распускать, не забывать о единении и дееспособности, о том, что мы все вместе и только все вместе можем быть с историй, с прошлым, настоящим и будущим, с самим наличествующим бытием.

Помнить о прошлой войне – великой, кровавой, страшной – помнить не только о навсегда ушедшем, но помнить и о текущем, о ныне существующем, о сейчас происходящем, – обо всём этом тоже надо помнить и хорошо помнить!, чтобы не откликнуться в случае чего на суровую реальность бесполезным пустозвонством да самоубийственным непотребством.

Локальные войны сегодня – дело обычное, и раньше такое бывало, и пиратство есть сегодня, и терроризм, и бандитизм. Разве лишь нет сегодня большой войны. Она вроде бы и невозможна: риск велик, причём уже для всего человечества, для всей планеты, даже и для всей жизни на Земле. Но это не мешает почему-то человечеству, вроде бы весьма сытому и просвещённому, испытывать потребность в войне, да ещё и войне тотальной, а местами и временами о такой войне попросту грезить, усиленно к ней готовясь. Так что мир человеческий вовсе не лишён и сегодня потенции к мировой войне, которую уже окрестили заранее по возможной её мощи и тотальности, Армагеддоном, что то же самое – войной всех против всех. Вот и получается, что мир миром, а война – войной!

Великая Победа нас всех до сих пор воодушевляет (это ведь не победа на Олимпийских играх), она нас многому учит – волей-неволей, образумляет.

УРОКИ ПОБЕДЫ!

Их много и они разные.

И среди них главный состоит в осознании одной простой вещи (вести) – быть всегда и везде достойным Великой Победы, этого самого на сегодняшний день достойного достояния нашей Отчизны!